**УДК 34**

**Шутов М.В.**

Уральский институт управления — филиал

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ

(г. Екатеринбург, Россия)

# ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В СЛЕДСТВЕННОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

***Аннотация:*** *в статье исследуются трудности установления обстоятельств необходимой обороны при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел и на примерах судебной практики рассмотрены ошибки оценки опасности нападения, момента его окончания и защитных действий.*

***Ключевые слова:*** *необходимая оборона, превышение пределов, доказывание, оценка опасности нападения, защитное действие, судебная практика.*

Защита собственной жизни, здоровья и безопасности близких нередко требует немедленных действий, последствия которых впоследствии оцениваются следователем и судом в совершенно иной обстановке. - обороняющийся принимает решение в течение нескольких секунд, тогда как при расследовании обстоятельства нападения восстанавливаются по отдельным, иногда противоречивым сведениям и именно разрыв между реальной обстановкой защиты и её последующей оценкой создаёт предпосылки для ошибочного обвинения - общественный резонанс подобных дел показывает, насколько чувствительным остаётся вопрос о допустимых пределах сопротивления, так, после причинения А. Григорьевым смерти четырём участникам нападения на его дом была опубликована петиция с требованием оценить его действия по правилам необходимой обороны, но общественная

поддержка сама по себе не устанавливает правомерность защиты: процессуальное решение должно опираться на доказательства характера нападения и обстоятельств причинения вреда [2] Согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства. В из этого определения нельзя выводить, что любое причинение значительного вреда при защите образует преступление – так, уголовная ответственность за превышение пределов обороны предусмотрена за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью соответственно ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ. Укажем, что при защите от опасного для жизни насилия либо непосредственной угрозы его применения действуют положения ч. 1 ст. 37 УК РФ, допускающие причинение посягающему любого по характеру и объёму вреда и потому установлению превышения должно предшествовать выяснение того, какое именно нападение отражалось. [6] Применение этих положений разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», действующем с изменениями от 31 мая 2022 г. и 9 декабря 2025 г [1] Наличие подробных разъяснений не исключает ошибок при исследовании конкретных обстоятельств и их причины нельзя сводить к отсутствию законодательного регулирования: условия необходимой обороны закреплены в ст. 37 УК РФ. Трудности возникают при установлении интенсивности насилия, момента прекращения нападения и того, как складывавшуюся обстановку воспринимал оборонявшийся. Одинаковые внешние последствия могут сопровождать как правомерную защиту, так и умышленное причинение вреда после очевидного окончания посягательства. [5].

Показательным является дело В., рассмотренное Верховным Судом РФ 2 сентября 2021 г. 3 сентября 2019 г. женщина находилась на кухне и резала хлеб. Во время возникшей ссоры Р. развернул её к себе, придавил шею запястьем и стал наносить удары. Защищаясь, В. причинила ему единственное ножевое

ранение груди. Суд первой инстанции квалифицировал содеянное по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Апелляционная инстанция признала наличие оборонительных действий, однако усмотрела превышение их пределов и применила ч. 1 ст. 114 УК РФ и последующее кассационное рассмотрение первоначально также не привело к прекращению преследования. [4] Верховный Суд РФ отменил состоявшиеся решения и прекратил уголовное дело за отсутствием состава преступления, признав за В. право на реабилитацию: существенное значение имело то, что сдавливание горла сопровождалось затруднением дыхания и создавало реальную угрозу жизни и отсутствие оружия у нападавшего не позволяло признать такое насилие безопасным. Между происшествием и окончательным решением Верховного Суда прошло почти два года. [4].

Ошибка по этому делу заключалась не только в неправильном применении уголовного закона, но и в оценке уже установленных обстоятельств: показания В. подтверждались медицинскими документами, заключением эксперта, сведениями лиц, наблюдавших повреждения, а также показаниями самого Р. о нанесённых ударах, но тем не менее отсутствие у него каких-либо предметов было использовано как довод против наличия угрозы жизни. Такой подход подменяет исследование способа насилия формальным сопоставлением средств нападения и защиты и доказывание должно охватывать механизм сдавливания шеи, невозможность освободиться и непрерывность нападения, поскольку именно эти обстоятельства определяют опасность происходившего. [4] Обратимся также к приговору Октябрьского районного суда г. Белгорода от 11 сентября 2018 г. в отношении И., обвинявшегося по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Согласно изложению этого дела, в ночь на 7 января 2018 г. И. находился в гостях у С: после совместного употребления спиртного мужчины вышли на балкон, где хозяин достал нож и замахнулся на гостя. И. обезоружил нападавшего, затем поднял выпавший нож и нанёс два удара в грудь, один из которых оказался смертельным – в этом деле бвинение связывало причинение смерти сначала с конфликтом, затем с местью, тогда как защита настаивала на оборонительном характере действий. Суд учёл внезапность нападения, направленность удара в

область головы, ограниченность пространства балкона и отсутствие временного промежутка между нападением и ответными действиями, а версия о мести подтверждения не получила – подобный пример отражает существенную для доказывания проблему: переход ножа к обороняющемуся сам по себе ещё не устанавливает очевидного прекращения опасности. [8] При исследовании подобных эпизодов необходимо восстанавливать последовательность движений участников, их взаимное расположение и поведение нападавшего после утраты оружия – ведь если он продолжал нападение либо обстановка не позволяла обороняющемуся понять, что угроза устранена, оценка последующих действий будет отличаться от ситуации, когда посягательство явно закончилось и число ранений и их локализация имеют доказательственное значение, но без установления динамики столкновения не дают достаточного основания для вывода о мести или превышении обороны. Обороняющийся не располагает возможностью заранее рассчитать тяжесть будущих повреждений и выбрать средство защиты с точно определённым результатом: при неожиданном нападении восприятие угрозы зависит от расстояния между участниками, силы и направленности ударов, численного превосходства и возможности продолжения насилия. И согласно ч. 2.1 ст. 37 УК РФ превышение исключается, если вследствие неожиданности посягательства лицо не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения - для применения этой нормы недостаточно общей ссылки на испуг: необходимо исследовать обстоятельства, объясняющие, почему конкретный человек не мог правильно оценить происходившее. [6].

Само обнаружение ножа или пистолета у участника конфликта не доказывает, что он непосредственно угрожал применением опасного насилия, но следует отметить, чтотсутствие оружия также не исключает такой угрозы: удушение способно создать её без использования каких-либо предметов, а высказанные угрозы следует оценивать вместе с действиями нападавшего, его положением относительно обороняющегося и реальной возможностью немедленно осуществить обещанное насилие.

Использование права, предусмотренного ст. 51 Конституции РФ, не подтверждает ложность версии защиты и не освобождает обвинение от обязанности её проверить так как установлению подлежат обстоятельства, исключающие преступность деяния, а не только факт причинения повреждений и для этого необходимо своевременно фиксировать травмы обоих участников, состояние одежды, расположение предметов, следы крови, сообщения о происшествии и сведения лиц, наблюдавших непосредственные последствия столкновения. Здесь следует сказать несколько слов об экспертизах: судебно-медицинское или комплексное исследование способно установить механизм образования повреждений, возможное взаимное положение участников, совместимость следов с проверяемыми версиями и вопрос о наличии необходимой обороны либо превышении её пределов имеет правовой характер и разрешается следователем и судом – таким образом, заключение эксперта должно исследоваться совместно с другими доказательствами, ставить квалификацию в исключительную зависимость от него недопустимо. [3] Всегда сначала должны быть установлены факт посягательства, его направленность и опасность для жизни, затем продолжительность нападения и обстоятельства ответного причинения вреда. Проверка неожиданности, эмоционального состояния и восприятия окончания угрозы необходима до принятия окончательного решения о квалификации это именно таакой порядок позволяет избежать ситуации, когда следствие первоначально исходит из тяжести последствий, а сведения о нападении рассматривает лишь как доводы защиты против уже сформированного обвинения. [7].

Снижение числа ошибок требует прежде всего полноценного исследования обстоятельств нападения и мотивированного объяснения принятых решений, ведь обобщение отменённых приговоров и обсуждение спорных случаев полезны тогда, когда позволяют выявить конкретные недостатки доказывания: несвоевременную фиксацию повреждений, игнорирование удушения, необоснованный вывод об окончании угрозы после обезоруживания и совершенствование практики должно обеспечивать проверку

этих обстоятельств до предъявления обвинения и исключать возложение на оборонявшегося обязанности самостоятельно добиваться признания установленного законом права на защиту.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 (ред. от 9 декабря 2025 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11
2. Квалифицировать действия А. Григорьева в соответствии со ст. 37 УК РФ. Необходимая оборона: петиция // Change.org. 3 января 2016 г.
3. Ляпин Д. Актуальные проблемы доказывания состояния необходимой обороны // Адвокатская газета. 2023. № 12 (389)
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 сентября 2021 г. № 16-УД21-14-К4
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 4 августа 2026 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954
6. Пучнин А.В., Прохонов В.С., Сысолина Н.С. Проблемы установления превышения пределов необходимой обороны // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 4. С. 246–249
7. Юхно К.В. Актуальные проблемы доказывания состояния необходимой обороны // Молодой учёный. 2023. № 51 (498). С. 381–384

**Shutov M.V.**
Ural Institute of Management — Branch
Russian Academy of National Economy and Public Administration
(Ekaterinburg, Russia)

# PROBLEMS OF PROVING EXCESS OF THE LIMITS OF NECESSARY DEFENSE IN INVESTIGATIVE AND JUDICIAL PRACTICE

***Abstract:*** *this article examines difficulties in establishing the circumstances of necessary defense during criminal investigations and trials. Drawing on examples from judicial practice, it analyzes mistakes in assessing the danger posed by an attack, when the attack ended, and defensive actions.*

***Keywords:*** *necessary defense, exceeding limits, proving, attack danger assessment, defensive action, judicial practice.*